

A promotional image for a book series. It features three soldiers (two men and one woman) in military camouflage uniforms and green headsets, smiling and looking at each other inside the cockpit of a helicopter. The background shows the interior of the cockpit with various instruments and a fire extinguisher. The text is overlaid on the image.

Серия Упущенный рай

Утраченная власть

Кирилл Коробко

Третья книга серии

Кирилл Коробко
Утраченная власть
Серия «Упущенный рай», книга 3

<https://litres.ru/73811304>

SelfPub; 2026

Аннотация

Брэдерик и Бьюти Севелы, брат и сестра, попав в рабство, не сдаются.

Они не только освобождаются от рабства, но и обрушивают чудовищную, деспотичную, уродливую Власть Воров.

Однако, среди сражений, драк и приключений герои находят время и для любви.

Это последняя, третья книга серии.

Приятного чтения!

Содержание

Часть первая. Беглецы	4
Лича	5
Кэйт	13
Катакомбы	29
Лича	39
Людоеды	49
Железные	62
Библиотека	72
Рынок	75
Конец ознакомительного фрагмента.	87

Кирилл Коробко

Утраченная власть

Часть первая. Беглецы

У Черных нет Предков. У Черных нет Духов. У Черных нет Бога. У них есть лишь то, что они боятся потерять – это Власть. Поэтому их нельзя запугать. С ними нельзя договориться. Власть существует только сейчас – когда ее держишь. Стоит ослабить хватку, и потерять даже частичку Власти, исчезает все – и смысл существования, и положение в иерархии Власти. Исчезает сам Черный.

Мистур Брэд Севел, преподобный

Лича

... Брэд и Бьюти выбежали на арену. Среди зрителей на трибунах прокатился всеобщий «Аххх». Их явно не ждали. Только что, у них на глазах, лича снесла решетку. Зрители решили, что пиявка решила начать расправу с тех обреченных, что сидят в клетке.

Однако «обреченные» не только не пострадали, а, похоже, чувствовали себя превосходно. Лича не думала нападать на них. Отвернувшись, она скромно сидела в уголке арены.

Такого раньше никогда не было. Многие зрители даже вскочили на ноги, чтобы лучше видеть происходящее.

Брэд внимательно осмотрелся по сторонам. На него и Бьюти сверху глядели сотни ошарашенных лиц. Даже евнухи, вооруженные ружьями, растерялись – еще и рты пооткрывали. Никто не ожидал появления Бьюти и Бреда на арене.

Вооруженных евнухов было четыре. Охранники грамотно расположились в четырех диаметральных точках: два на балконе с важными персонами, охраняя их, и еще двое напротив – на балконе рабов. Они могли, открыв перекрестный огонь, мгновенно застрелить любого гладиатора, вышедшего из повиновения.

Но застрелить пиявку им так просто не удастся!

Брэд устремил глаза на балкон, где сидели, наблюдая за

происходящим, Публий, Марций и Кард. Публий и Марций разглядывали Брэда и Бюти с недоумением и удивлением. Похоже, они не ожидали, что брат и сестра самостоятельно появятся на арене, где хозяйничает пиявка.

Зато Кард смотрел на арену с ликованием. Похоже, он возомнил, что Брэд покорился неизбежному – и сейчас устроит «представление» по управлению личей. После этой демонстрации он, Кард, станет очень богат и упрочит свое положение в иерархии Власти.

Эта троица совершенно не подозревала, на что способна лича в режиме боя. Рабовладельцы чувствовали себя в полной безопасности. Они привыкли, что пиявка лениво ползает по арене, заживо высасывая, под улюлюканье толпы, привязанных рабов...

Указав Публию прямо в переносицу, Брэд выкрикнул: «Ударь его!» Пиявка, как чудовищная пружина, взвилась в воздух, обрушившись на хозяина Аренy. Похоже, от рабовладельца осталось только мокрое место...

Брэд приказал пиявке перейти в режим боя. Она, подтянув свое тело на балкон, принялась крушить все вокруг себя. Тела людей, сидящих на балконе, кувyркаясь, полетели в разные стороны. Большинство упало на песок арены. Были убиты евнухи, охраняющие балкон с важными персoнами. Был убит Грейн. Кард и Марций плюхнулись на песок арены и остались лежать без движения.

Бюти, воспользовавшись всеобщим замешательством,

подбежала к Аарону и Мухаммаду. Она чиркнула ланцетом по веревкам. Пути упали.

– За мной! – крикнула девушка.

На боковых балконах среди рабов царила паника. Зрители, стремясь как можно быстрее покинуть место побоища, ломились к выходам, устроив давку.

Два евнуха, стоящие напротив центрального балкона, наконец-то опомнились. Они открыли беспорядочный огонь. Пули летели во все стороны. В основном, они стреляли в пиявку. Точнее, в сторону пиявки.

Бьюти, Аарон и Мухаммад, прячась от шальных пуль, забежали в клетку с выбитой решеткой. Укрывшись там, они спрятались от стрелков, которые продолжали палить во все стороны.

Брэд, разделавшись с Кардом, Марцием и Публием, велел личе поразить стреляющих евнухов. Сам, пока лича наводила наверху порядок, спрятался от пуль под балконом.

Наконец, все смолкло. На арене воцарилась тишина.

Лишь вопли ужаса слышались где-то в доме.

Бьюти, Аарон и Мухаммад вышли из своего закутка. На лицах спасенных от жуткой смерти гладиаторов были одновременно и изумление, и восхищение.

Аарон сказал:

– Никогда не видел ничего подобного. Я уже было попро-

щался с жизнью. Эта тварь нас больше не тронет?

Брэд пояснил:

– Нет. Пока я управляю ей, она безопасна.

Мухаммад предложил:

– Давайте удирать отсюда. Скоро сюда сбегутся все Железные.

Бьюти ответила:

– Конечно. Но сперва я должна закончить одно небольшое дело...

Она, повернувшись, подбежала к мертвому телу Грейна, лежащему на желтом песке арены. Его голова была расплюсчена могучим ударом пиявки. Бьюти сняла с Грейна пояс, где хранились трутница с огнивом и висела кобура с ножом. Она застегнула это пояс себе на бедрах.

Затем Бьюти подошла к Карду, который навзничь лежал на песке арены. Тот был еще жив. Удар пришелся Угольно-му в грудную клетку, сломав несколько ребер. Он стонал. Из уголка рта работорговца стекала струйка крови.

Бьюти взяла Карда за волосы и выкрикнула ему в лицо:

– Ну, что, дерьмоед, ты хотел посмотреть, как мой брат управляет личей? Ну как? Видел? Надеюсь, тебе понравилось? А теперь я тоже покажу тебе кое-что!

Бьюти извлекла нож. Она распоролла Карду штаны, схватила его за яйца и кастрировала одним движением. Кард заорал. Кровь хлынула у него из паха.

– Ты меня изнасиловал? – жестко сказала Бьюти. – А те-

перь, смотри-ка, и я сделала тебя женщиной!

Она плюнула Карду в лицо и смотрела, как из его глаз уходит жизнь. Когда тот умер, она уронила голову Карда на песок и поднялась на ноги. С кончика ее ножа еще капала кровь.

Мухаммад попросил Бьюти:

– Ханум¹, дай мне, на минутку, свой нож! Я поклялся перед Аллахом отомстить Марцию, если останусь жив!

Бьюти, не колеблясь, протянула Мухаммаду нож. Тот подошел к Марцию и вскрыл ему грудную клетку одним движением. Миг – и сердце ланисты оказалось у Мухаммада в руке.

Мухаммад сказал торжественно:

– Ты хотел, Марций, чтобы я пронзил сердце своему брату? А теперь, пусть видит Аллах, я сделаю с твоим сердцем вот так!

Он сжал кулак. Раздавленное сердце Марция, брызнув кровью, превратилось в сморщенный кусок мяса. Этой кровью Мухаммед помазал себе лоб, губы и грудь.

– Теперь я отомщен, – кротко сказал он, протягивая Бьюти нож обратно. – Аллах видел это.

Аарон тем временем собрал валяющиеся на арене автоматы и магазины к ним. Всего тут было четыре единицы оружия. Один ствол Аарон повесил себе на плечо, а оставшиеся три протянул Мухаммаду, Брэду и Бьюти.

¹ Уважительное обращение к женщине у мусульман.

– Возьмите это. Думаю, они нам еще пригодятся.

Брэд впервые взял в руки ружье. Оно оказалось неожиданно тяжелым. Это был короткоствольный автомат. Он не годился для точной прицельной стрельбы на длинных дистанциях. Зато, в условиях уличного боя, это было поистине грозное и смертоносное оружие.

– Осторожнее, Брэд, не направляй ствол в сторону людей, – ухмыльнулся Аарон. – Чуть позже я научу тебя пользоваться им. Давайте, друзья, удирать отсюда. Нам надо найти убежище, воду и пищу.

Брэд ответил:

– Насчет пищи я не беспокоюсь. Пока у меня есть пиявка, мясо у нас будет. А вот то, что надо скорее бежать отсюда – тут ты прав.

– А еще нам надо найти одежду, чтобы переодеться, – добавил Мухаммад.

– Верно, брат, – ответил Аарон. – Я знаю, где укрыться, хотя бы на первое время. Это место называется Свинячий тупик. Там у меня живет подруга. Она портниха. У нее всегда найдется одежда!

Брэд показал личе на решетку, которая перекрывала выход на первый этаж:

– Бей сюда! – приказал он.

Один могучий удар – и решетка слетела с петель. Ее сделали гораздо слабее, чем решетку, ведущую на арену. Види-

мо, строителям даже не пришло в голову, что пиявка может проломить себе путь на выход через эту решетку.

Они выскочили в холл. Слуги которые находились здесь, увидев личу, разбежались с воплями.

Выходная дверь на улицу тоже была заперта. Пришлось дать личе команду ее сломать. Это было не так-то и просто – дверь была сделана из массивного дуба и окована железом.

С пятого или шестого удара дверь, наконец-то, рассыпалась.

Пиявка, снеся дверь, оказалась на переднем дворе, перед евнухами-охранниками. Те не придумали ничего лучше, чем открыть огонь по неуязвимому чудовищу. Пиявка подняла голову. Шмяк! – превратила в лепешку одного евнуха. Шмяк! – расправилась со вторым.

Аарон и Мухаммад стали раскидывать по углам гостиной поленья из горящего камина. Вспыхнули шторы, загорелась мебель. Огонь, набирая силу, побежал по стенам и деревянным перекрытиям...

Беглецы отбросили запоры ворот и толкнули створки. Путь на свободу был открыт!

Пожар в доме разгорался. Пламя уже показалось в окнах второго этажа. Из оконных проемов, еще не охваченным огнем, выскакивали слуги и гладиаторы. Они кашляли и протирали глаза. На многих дымилась одежда.

Четверка беглецов, оказавшись за воротами, припустила

по Сто сорок третьей Западной улице. Пиявка стремительно следовала за Брэдом. Те, кто в это момент смотрел в окно, мог подумать, что люди убегают от взбесившейся твари...

Кэйт

Брэд, Бьюти, Аарон и Мухаммад прибежали в захудалый район, который жители Ярвика издавна называли «Свинячий тупик». Почему именно «Свинячий», никто уже и не помнил. Тупик был заставлен настолько убогими лачугами, что даже в Хабане в таких жить никто бы не стал...

Дома здесь сделаны из всяческого мусора: гнилых досок, обрывков картона, обрезков фанеры, ветхого пластика. Редкий счастливец обитал в доме из настоящего кирпича. Как правило, под жилье приспособлялись строения, которые были построены тут еще до Войны... В таком доме и жила Кэйт.

Аарон постучал в приземистое одноэтажное здание, сложенное из красного кирпича. На стене еще сохранилась вывеска «Harlem 148 St Subway Station²».

Вкривь-вкось сбитая из горбылей и фанеры дверь, скрипнув, отворилась. На пороге стояла низкорослая женщина средних лет. У нее были очень широкие бедра и кривые короткие ноги. Желтая одежда, черный передник, а на шее висела измерительная лента.

– Аарон! – радостно воскликнула женщина, – заходи, милый! Я как раз приготовила обед...

Тут женщина, увидев за спиной Аарона пиявку, взвизгну-

² Станция метро 148 улица, Гарлем

ла. Запнувшись на полуслове, хозяйка отпрянула и захлопнула дверь.

– Аарон! – раздался истошный вопль из-за двери, – беги, спасайся! У тебя за спиной чудовище!

Аарон, усмехнувшись, постучал в дверь снова:

– Кэйт! Открывай, не бойся. Ни мне, ни тебе, ни моим друзьям – ничего не угрожает!

– Как это не угрожает, идиот! – вопила Кэйт. – Ты посмотри на нее только! Это же пиявка! Спасайся! Беги!

Аарон сказал успокаивающим тоном:

– Кэйт! Поверь мне. Это укрощенная пиявка. Мой друг Брэд ею командует. Она никому не причинит вреда.

– Ну да! – продолжала вопить портниха. – Я открою дверь, а она меня схватит! И высосет! Я уже видела этих тварей на Арене! Я видела, что они вытворяют с теми, кто привязан к столбу! Я что, дура?

– Нет, нет, Кэйт. Поверь. Я и мои друзья нуждаемся в укрытии. Пожалуйста,пусти. Эта лича кротка и послушна. Она не причинит нам вреда! Смотри сама: она сидит, как паинька, и никого не трогает.

Кэйт молчала, раздумывая. Наконец, дверь скрипнула и приотворилась на один дюйм. В щелочке показался любопытный глаз. Пиявка и вправду, спокойно сидела, не шевелясь, собрав щупальца в «умильную физиономию».

– Какая огромная! И вы ее совсем не боитесь?

– Совсем не боимся, Кэйт.

– Ладно. Тогдаходи, Аарон. Но только – ты один! Это чудовище, и все эти люди – пусть остаются снаружи!

Аарон проскользнул в едва приоткрывшуюся дверь. Чуть ли не полчаса ему потребовалось, чтобы успокоить Кэйт. Аарон заверил ее, что все в порядке, пиявка никому не угрожает, а он сам и его друзья нуждаются в помощи.

Брэд, его друзья терпеливо ожидали снаружи. Наконец, их пригласили внутрь. Пиявка было велено остаться на улице.

– Кто эта женщина, Аарон? – требовательно спросила Кэйт.

Она, уперев кулаки в крутые бедра, разглядывала Бьюти, склонив голову набок и неприязненно прищурившись:

– Это твоя новая любовница? Надо же, какая фифа! Блондиночка! Смазливая мордочка... Длинные ножки! Ты с ней спишь? Не придумал ничего умнее, как привести ее сюда? Похвастаться решил?

Кэйт Чолмондли держала небольшую лавку в Свинячем тупике, в трущобах Западного Гарлема, в двух шагах от набережной Гарлем Ривер Драйв. Она была портниха: обшивала всех подряд – и людей Власти, и торговцев, и рабов.

К ней и привел Аарон товарищей. Он утверждал, что здесь можно на первое время отсидеться.

Четверо беглецов, пользуясь суматохой и паникой, возникшей после пожара в доме ланисты Публия Красса Ло-

уренса, пробежали целых двенадцать кварталов, петляя и сворачивая направо и налево, прежде чем постучаться в двери портнихи.

Лавка представляла собой квадратное строение, сохранившееся с довоенных времен. Здесь Кэйт и жила, и работала. Помещение заставлено манекенами, швейными машинками, зеркалами и другими атрибутами портновской деятельности. Куском ткани Кэйт отгородила себе жилой угол. Здесь стояла широкая кровать и была оборудована крохотная кухня с дровяной плитой.

– Что ты, Кэйт, – улыбнулся Аарон. – Я с этой девушкой всего час, как познакомился. Она спасла мне жизнь, между прочим.

– Если эта блондинка строит на тебя планы, Аарон, – запальчиво выкрикнула Кэйт, для убедительности показывая острый нож, которым нарезала мясо для жаркого, – то ее жизнь закончится очень быстро. А потом закончится твоя!

Это мясо Брэд только что взял у своей личи.

Кэйт продолжила, стуча ножом по разделочной доске:

– И я не посмотрю, что она привела с собой пиявку! Я не дам увести моего мужчину!

Пиявку они оставили на улице, перед входом в портняжную лавку. Брэд перевел ее в режим охраны. Если кто-то посмеет приблизиться сюда, лича нападет на него.

Аарон улыбнулся.

– Успокойся, Кэйт. Что ты себе вообразила? Мы в бегах,

ясно? Нам надо всего лишь переодеться. После этого мы уйдем.

– Вот эти трое пусть и уходят! И пиявку забирают! А ты останешься! Ты и так, из-за своего длинного языка, чуть было не попал в пасть жуткой твари! Надо же, отказался сражаться! Мужчина ты или нет? Ты что, не мог чуток помахать мечом, а? Захотелось ему, видите ли, выпендриться! Нашел причину – «Мухаммад мне брат»! Тоже мне, причина! Царапнул бы слегка своего приятеля перса – и дело с концом! Вернувшись в свою школу, зашили бы порез – и жили бы дальше, не тужа! Но нет! Надо было стать в позу и отказаться драться! Вот же, придурок! Тоже мне, гладиатор хренов!

Мухаммад вмешался:

– Ханум, я не перс. Я палестинец. И вы не правы сейчас. Императором был заказан бой до смерти. Царапиной этот бой закончится не мог. Проигравшего, даже просто по очкам, все равно бы умертвили.

Кэйт взвилась:

– А ты помалкивай, Мухаммад! Я не с тобой разговариваю! Если бы Аарон сегодня погиб, как бы я жила дальше без своего мужчины?

Она всхлипнула.

– Как прожить бедной вдове? Кто будет помогать мне? Делать подарки? Покупать продукты – мясо, овощи? Принести мне грины? Как я буду содержать лавку?

Кэйт повернулась к Бюти, которая до сих пор не проро-

нила ни слова, и заорала на нее, брызгая слюной:

– А ты чего уставилась? Сиди и помалкивай! Да, мне нужен мужчина! И не только для того, чтобы приносить мясо! А еще и в постели! Много ты понимаешь, девка! И не смей пялиться на моего Аарона! Сама сопля соплей, а туда же – занятому мужику глазки строить!

Съев жаркое, которое приготовила Кэйт, беглецы принялись совещаться. Аарон сказал:

– У нас примерно сутки передышки. Сейчас Железные тушат пожар. Потом начнут собирать и допрашивать тех, кто спасся – чтобы выяснить, что случилось. Железные установят, что Публий, Марций и Кард погибли, а четверо рабов исчезли. Нас станут искать.

Аарон посмотрел на Кэйт:

– Между прочим, тебе тоже надо скрыться. Твои соседи видели, как мы прибежали к тебе, в компании пиявки. И ты дала нам укрытие. Даже если мы сейчас уйдем, все равно к тебе придут Железные. Половина рабов в доме Марция знает, что я хожу к тебе на перепихон, когда у меня увольнительная...

Кэйт фыркнула:

– Вот еще! Бросить все? Чтобы мою лавку разграбили? Ну уж нет! Они мне ничего не сделают! Я сумею наплести им небылиц!

– Каких еще небылиц, Кэйт? Думаешь, они тебе поверят?

– Поверят. Я скажу, что ты ворвался в лавку, избил меня, схватил одежду и исчез. И я понятия не имею, куда ты побежал после этого...

– Но я тебя не избивал...

– Вот дурачок! Придется меня стукнуть! Поставишь мне фингал! Да так, чтобы сразу видно было! Иначе, как мне поверят?

Кэйт, порывшись на полках, бросила беглецам ворох одежды:

– Вот, выбирайте! Переодевайтесь... и уматывайте!

Аарон и Мухаммад выбрали себе одежду купцов, а Брэду и Бьюти пришлось одеть туники купеческих слуг. Одежда купца позволяла носить оружие, поэтому Мухаммад повесил себе на пояс нож, который Бьюти сняла с тела Грейна.

Аарон объяснил Брэду и Бьюти:

– Власть в Ярвике очень нервно реагирует, когда сбегает рабы. Тем более, если рабы убивают своих хозяев. Поэтому нас будут искать очень тщательно.

– Искать? Как?

– Тактика у них такая. У Железных есть спецназ – специальный отряд как раз для таких случаев: облав, охраны важных лиц и штурмов. Спецназ оцепляет целый квартал. А потом обыскивает его. Дом за домом. Улица за улицей. Медленно, заглядывая во все щели – пока не убедятся, что беглецов в этом месте нет. Тогда они оцепляют и обыскивают следующий квартал. Ведь деваться с Манхэттена некуда.

– Почему некуда?

– Кругом вода. Отсюда можно выбраться только двумя способами. Либо по двум сохранившимся мостам, либо на лодке. Других путей отсюда нет. Говорят, тут раньше были тоннели, по которым можно было ходить под рекой. Но сейчас эти тоннели затоплены. Мосты под надежной охраной. Все лодки наперечет. Поэтому беглецы, рано или поздно, будут пойманы. Обычно их ловят в первый же день, после побега, на попытке раздобыть еду или обзавестись одеждой.

– Так где ты предлагаешь спрятаться?

Аарон ответил:

– Там, где нас никогда не будут искать. В доме Карда Угольного.

Брэд сначала готов был с ним согласился. Он подумал, что хорошо бы заполучить к себе в компанию преподобного Иезекию Уильямса. Мистур Уильямс отличный лекарь, и может помочь тому из них, кто получит травму или рану.

Однако, Брэд вспомнил, что Уильямсу сломали психику – и он сам считает себя рабом. Проблем от преподобного лекаря может быть больше, чем пользы. Поэтому Брэд от этой идеи с сожалением отказался. Он покачал головой.

Мухаммад тоже не согласился с Аароном:

– Нет. Слуги Карда тут же выдадут нас Железным. Я предлагаю другое место.

– Какое?

– Это Арена. Она находится практически в центре Ярви-

ка.

– С чего ты решил, что там безопасно?

– Уж там нас Железные будут искать в последнюю очередь, точно.

– Почему?

Аарон пожал плечами:

– Если гладиатор сбегает, вряд ли он будет прятаться с том самом месте, с которого сбежал...

Брэд спросил:

– Неужели нельзя переправиться на тот берег реки? Например, взять лодку?

– Добровольно тебе лодку никто не даст. Ты хочешь сказать – украсть? Почему же. Можно и украсть. Но хозяин немедленно хватится лодки и тут же заявит Железным. Железные поймут, как мы сбежали. И устроят погоню. Но... видишь ли, Брэд, на той стороне реки, если мы даже переправимся, будет еще хуже.

– Хуже? Разве может быть хуже, чем здесь?

– Да. Может. И гораздо хуже. Видишь ли, здесь, на острове, хоть и Власть Воров, но все-таки власть, порядок... Здесь можно спокойно ходить по улицам, не опасаясь, что тебя ограбят или убьют. Железные смотрят за этим очень строго. Ведь, если в Ярвике будут грабить и убивать купцов, кто станет сюда вести товары? Еду, железо, медь, дрова? А на том берегу Власть нет. Там правят банды. Каждая банда владеет какой-то своей территорией. И любого чужака, по-

завившегося там, безжалостно убивают. — Аарон снова покачал головой. — Нет. На тот берег соваться нельзя.

— А почему купцы банд не бояться?

— Точно не знаю, но подозреваю, что купцы заключают с бандитами некие договоры. Купец делится с бандитами товаром и выручкой, а те беспрепятственно его пропускают. Хотя, как я слышал, время от времени бандиты на купцов все-таки нападают. Поэтому купцы всегда вооружены. Им единственным, кроме евнухов и Железных, разрешается в Ярвике носить оружие.

Они замолчали.

Брэд задал вопрос, который мучил его, с того момента, как он вошел в лавку:

— Кэйт, а почему у тебя на лавке такая странная вывеска? Что такое «сабвей»?

Кэйт, помешивая ложкой чай, сказала:

— Да это катакомбы... Сеть жутких пещер под городом...

— Пещеры?

— Да. — Она показала пальцем на пол в лавке. — Если ты откинешь эти доски, то увидишь лестницу, ведущую вниз. Я туда иногда спускаюсь. Держу там старые вещи, которые выкинуть жалко, а хранить негде. Но спускаюсь осторожно... и далеко от лестницы не отхожу. Про эти пещеры рассказывают ужасные вещи.

— Что именно рассказывают?

— Ну, там водятся крысы, величиной с собаку. Или страшные металлические пауки, размером с колесо. Говорят, там живут упыри — живые мертвецы, которые, если поймают человека, высосут из него кровь, а потом сделают таким же упырем...

Кэйт содрогнулась.

— Но хуже всего: сабвэй — это место обитания пиявок! Если встретишь такую в подземелье, обратно уже не вернешься! Туда даже Железные спускаться боятся...

— Говорят, — добавил Аарон, прихлебывая из кружки чай, заваренный Кэйт, — что по этим пещерам можно попасть в любой конец Ярвика. Скорее всего, это правда. Когда гуляешь по городу, там и сям видишь лестницы, ведущие вниз. И надпись «сабвей» над ними...

Бьюти сказала:

— Если и прятаться от Железных, то там. В сабвее.

Аарон спросил ее:

— Ты не боишься крыс? Живых мертвецов? Пауков? Пиявок?

Та ответила:

— С пиявками мы с Бредом справимся. А крысы и пауки сами боятся огня. Огонь нам понадобится, чтобы освещать себе дорогу. Наделаем факелов. А, вот еще. Ты обещал, Аарон, научить нас с Бредом пользоваться этими... автоматами.

Аарон кивнул:

– Автоматами научиться пользоваться недолго. Вот смотри.

Он взял свое оружие в руки и объяснил, из каких частей состоит автомат:

– Вот это ствол. Вот это, на стволе, мушка. Вот ствольная коробка. На ней, сверху, прицельная планка. На прицельной планке – целик. А это приклад. Снизу вставляется магазин с патронами.

Аарон нахмурился и сказал внушительным тоном:

– Запомните, никогда, ни при каких обстоятельствах не направляете ствол ни на себя, ни на своих друзей! Даже в шутку. Даже если ты совершенно уверен, что оружие разряжено. Ты направляешь оружие на цель, только когда собираешься выстрелить. Запомнили?

– Да, – сказал Брэд.

– Дааа, – подтвердила Бьюти.

Они стали тренироваться пользоваться автоматом. Научились проверять, заряжать и разряжать оружие. Через полчаса тренировки Аарон удовлетворенно кивнул:

– Хорошо! Для первого раза сойдет. Но... этого недостаточно. То, что вы усвоили сейчас, это так сказать, первые шаги. Гораздо труднее научиться метко стрелять. Нужно совместить цель, мушку и целик. Это гораздо труднее, чем ты думаешь, Бьюти, – строго сказал Аарон, видя, что его подопечная чему-то улыбнулась. – Давайте попробуем.

Аарон гонял их не меньше часа, пока не решил, что пер-

вого раза достаточно.

– Не дергай так резко за спусковой крючок, Брэд. Нажимай плавно. Чувствуешь, крючок сперва идет мягко, а потом, перед самым щелчком, как бы во что-то упирается? Поймай этот момент. Да, вот так. А теперь, не отпуская крючка, подводи линию прицеливания к цели. Задержи дыхание. Правильно! Теперь дожимай крючок, пока ударный механизм не щелкнет... Да! Вот так!

Наконец, занятия окончились.

Пора было уходить.

Аарон спросил:

– И куда идти? Как правильно сказал Мухаммад, в дом Карда идти нельзя. Идем к Арене? Арена громадна... там, действительно, есть где пересидеть облаву. Кроме того, у нее много выходов... и всегда можно незаметно исчезнуть!

Брэд вспомнил место, которое ему хотелось больше всего посетить в Ярвике. Нью-Йоркская публичная библиотека. Это было приземистое здание, стоящее среди небоскребов, посреди Брайант-парка. Вход в здание охраняло два каменных льва. Брэд видел мельком вход в библиотеку, когда их с Быоти везли на невольничий рынок Мусорная Яма.

Библиотека – это было место сосредоточения знаний, которых Брэд сейчас жаждал больше всего. Он сказал:

– Друзья, мне бы очень хочется посетить библиотеку!

Перед самым уходом Аарон предложил совершить, как он сказал, «небольшую диверсию». Он знал, что всего в двух кварталах от жилища Кэйт, под полуразрушенной эстакадой, проживает лодочник по имени Раймонд. Именно этот Раймонд и должен был стать мишенью диверсии.

Раймонд занимался тем, что возил людей через речку. Естественно, с разрешения Железных. Лодочник был хорошо знаком Аарону, потому что время от времени контрабандой поставлял в школу гладиаторов всяческие запрещенные товары: виски, маковое молочко, стимуляторы, афродизиаки, яды.

Стимуляторы помогали гладиаторам победить заведомо более сильного противника, а обезболивающее – выйти на арену с недолеченной травмой. И то и другое в школе было под строгим запретом, поскольку калечило бойцов даже больше, чем простая рана. Лечение гладиаторов обходилось ланисте в копеечку.

Однако гладиаторы все равно стремились на арену. За каждый бой им полагались деньги. В случае победы вознаграждение значительно увеличивалось. Эти деньги давали гладиаторам хоть какое-то подобие свободы: можно было снять проститутку, купить легального вина или нелегального опия. Можно было дать взятку надсмотрщику, чтобы тот «закрыв глаза» на опоздание из увольнительной. Наконец, можно было договориться с тренером о более щадящем режиме физических нагрузок, когда давала о себе знать недо-

леченная травма... Ведь, если ланиста решит, что гладиатор исчерпал себя, он не будет тратить деньги на его лечение. Он просто выпустит «списанный материал» на Арену, если спонсор заказывает бой до смерти. Рабу выпустят кишки, публика будет аплодировать стоя, а ланиста положит в карман приличную сумму гринов...

Аарон и Мухаммад, переодевшись, выскользнули из укрытия. На улице было спокойно. Только пиявка, находясь, грелась на скудном зимнем солнышке.

Два друга исчезли в конце улицы. Вернулись они через час. С них ручьями текла вода.

– Все в порядке, Кэйт, – улыбнулся Аарон в ответ на встревоженный взгляд портнихи. – Просто пришлось принять небольшую ванну.

Оказалось, друзья напали на Раймонда. Крепко стукнув, они скрутили его. Связав, положили Раймонда с кляпом во рту в лодочном сарае. Затем угнали лодку на тот берег реки. Река Гарлем совсем не широка, всего футов триста. Они вытащили лодку на том берегу так, чтобы ее можно было легко заметить. Обратно они пересекли реку вплавь.

Теперь можно было надеяться, что Железные пойдут по ложному следу. Разыскивая беглецов в Бронксе, они потеряют множество сил и времени.

Беглецы стали готовиться к спуску в подземелье. Исполь-

зуя обрезки тряпок, которые в изобилии нашлись у Кэйт, принялись мастерить факелы. Изготовив несколько десятков, они пропитали факелы жиром.

Наконец, все было готово. Можно было спускаться в подземелье.

Аарон сказал, целуя портниху:

– Пока, Кэйт. Не знаю, как долго мне придется скрываться. Береги себя.

И он, на прощанье, поставил подруге фингал.

Катакомбы

Для того, чтобы помочь личе спуститься в подземелье, Мухаммаду и Аарону пришлось отбросить доски, уложенные на полу лавчонки Кэйт. Под досками оказалась массивная бетонная лестница, ведущая вниз, в темноту. Оттуда, из темноты, пахнуло спертым воздухом, влажностью, плесенью, гнилью и разлагающимся пластиком. От этого запаха у Брэда тут же засвербило в носу. Он сразу вспомнил спертый воздух в трюме корабля Карда – и невольно поежился.

Бьюти чиркнула кресалом по кремню, выбила искру и раздула трут. От трута подожгла лучинку, от лучинки – факел. Этот факел она подала Бреду.

Брэд спустился на несколько ступенек и остановился. Ему было страшно лезть в эту гулкую темноту. Он оглянулся. На него смотрели вопросительными глазами Мухаммад, Бьюти и Аарон, и с нетерпением – Кэйт. Этой-то хотелось, чтобы непрошеные гости скорее убрались из ее лавки... вместе с пиявкой.

Брэд вздохнул, наклонился и вытянув полностью руку вперед, посветил факелом как можно дальше.

Мерцающий свет факела осветил лишь серые стены в потоках черной плесени. Когда-то подземные станции были выложенные мраморной плиткой. Теперь стены были ободраны до бетона.

Брэд вздохнул, поежился еще раз – и стал спускаться по ступеням. Спускаться пришлось недолго. Миновав двадцать четыре ступени, он оказался на платформе.

Слабый свет факела немного разогнал царившую тут темноту. Потолок, через равные промежутки, подпирали клепанные стальные колонны. Справа и слева от лестницы виднелись две канавы, на дне которых Брэд разглядел тускло мерцающие стальные рельсы. В той канаве, что слева, стоял поезд – с десятков сцепленных между собой вагонов.

Эти вагоны ржавели здесь уже очень долго. Они были покрыты многолетней пылью. Один из вагонов Кэйт использовала под склад, для своих вещей. Она хранила здесь сломанные стулья, доски, листы фанеры и пластика, кучу ненужных тряпок, дрова для плиты на кухне – все то, что жалко выбросить, а держать дома невозможно, из-за недостатка места.

Два рельсовых пути исчезали во мраке. Их разделял перрон. На перроне возведена комната, когда-то застекленная. На двери было написано «Дежурный по станции». Брэд заглянул туда.

Комната была завалена всяким хламом. Брэд пошарил здесь, но ничего интересного для себя не нашел. Он уже повернулся, чтобы уходить, как вдруг заметил на стене некую картинку.

Он подошел и счистил с картинки пыль. Там оказалась карта города со схемой тоннелей. Он снял схему со стены.

Это была очень важная находка. Разглядывая карту, Бр-

эд без труда определил, где они находятся. Они находились на станции Harlem 148 St, относящейся к красной линии, обозначенной на карте цифрой «3». Проследив направление красной линии, Брэд с удовлетворением обнаружил, что третья ветка проходит недалеко от Арены, на 7-й авеню (между 31-й и 33-й улицами), и также проходит неподалеку от Библиотеки на 5-й авеню.

Его друзья спокойно ожидали, пока Брэд определиться с картой. Пиявка, воспользовавшись случаем, принялась жрать мусор в комнате дежурного по перрону.

Брэд вышел на перрон и сразу увидел на стене тоннеля большую красную стрелу, который должна была указывать пассажирам направление. На стрелке было написано «135 St – 125St – 116St» и далее вплоть до Wall Street. Брэд сверился со схемой. Да, все верно. Линия пересекала речку и исчезала на другом берегу в районе, когда-то называвшемся Бруклин.

– Что же, друзья, этот тоннель выведет нас почти прямо к Библиотеке. Идите за мной.

Они спустились вниз, и пошли по дорожке между двух рельсов. Тишина стояла могильная. Лишь где-то капала вода. Сзади, тихо шурша, двигалась лича.

Брэд обратил внимание, что ее движения замедлились. Она отставала от спокойно идущих в темноте людей уже на пятьдесят футов. Брэд забеспокоился. Он знал, что пиявка сильно растратила энергию во время битвы в доме ланисты

Публия. Далее последовало вышибание дверей. Затем – сумасшедший бег по городу. За тот час, что пиявка провела на солнышке, за порогом портняжной лавки Кэйт Чолмондли, она вряд ли сумела набрать достаточно тепла...

Что произойдет с пиявкой, если у нее кончится энергия? Брэд вспомнил, как у него на руках умирали личинки пиявок, когда он доставал их из контейнера. А как поведет себя взрослая лича? Замрет, переключившись в режим «standby»? Или умрет? Или переключится в режим охоты и накинется на самого Брэда или его друзей? Этого он не знал...

Только бы лича выдержала дорогу до следующей станции. Только бы выдержала... Там Брэд что-нибудь для нее придумает. Найдет какой-нибудь еды. А пока вокруг тянулись только унылые бетонные стенки тоннеля, увешанные извивающимися кабелями... и все.

Им пришлось пройти в темноте, лишь слабо разгоняемой коптящим факелом, не меньше двух тысяч футов. Тоннель внезапно расширился. Они увидели, что слева выходит из темноты такой же тоннель. Рельсы из бокового тоннеля сливались с рельсами прямого тоннеля.

Брэд посветил в боковой тоннель факелом. Он уходил вниз, а рельсы исчезали под слоем неподвижной воды... Путь был затоплен.

Друзья пошли дальше. Скоро тоннель вывел их на следу-

ющую станцию, под названием 135 Street. Эта станция была очень похожа на ту, которую они покинули час назад. Такой же перрон, такая же комнатка дежурного по станции... Только лестница наверх здесь наглухо завалена битым кирпичом...

В комнате дежурного личе было мало чем поживиться. Разломанная мебель, мусор, обрывки картона и пластика... Брэд скормил личе все, что нашел. Однако, он знал, что этого ей маловато.

Еще в Гривенхэвене он скармливал личам разные припасы, а потом смотрел в планшете, как у них растет заряд аккумуляторов. Конечно, быстрее всего заряд восстанавливался, если лича напрямую подключалась к источнику электричества. Хороший результат давало употребление мяса или зерна. Ботва, сено, пищевые отходы тоже давали хороший прирост энергии. А вот пластик или древесина, хотя и поглощались пиявкой, никакого прироста не давали...

То, что съела лича сейчас, едва ли могло восполнить ее потери. Поэтому Брэд попросту перевел личу в режим ожидания. Он не знал, сможет ли лича включиться без планшета, если выключит ее сейчас.

Они стали устраиваться на отдых.

Первым вызвался сторожить сон друзей Мухаммад.

Брэд, Аарон и Бюти друзья забрались в комнатку и улеглись спать. Решено было отправиться в путь завтра, когда

лича немного отдохнет.

Брэд уже улегся, как вдруг вспомнил кое-что. Он спросил Аарона:

– Аарон!

– Что?

– Купец, по имени Морвен Кроу, спросил Карда: умеем ли мы с Бьюти управлять серебряными конями?

– И что?

– Что такое серебряные кони? Что это за животные? Мустанги?

Аарон усмехнулся:

– На самом деле так называют не животных. Так называют машины. Летательные аппараты тяжелее воздуха. Во время войны я пилотировал один такой. Назывался А-27 «Shrike». Штурмовик, самолет фронтовой авиации...

Он помолчал и добавил, мечтательно закатив глаза:

– Два движка, двухконтурные турбовентиляторы... Тяга каждого по 92 килоньютона. Максималка – 1.2 Маха, но мы редко ходили на этих скоростях. В основном, работали на дозвуке... Боевой радиус 820 километров... Вроде немного, но нам хватало с избытком. Ведь мы работали по фронтовым целям. В экипаже два человека. За день – пять-шесть боевых вылетов... Грузоподъемность у самолетика что надо – до шести тонн. Кассеты, корректируемые бомбы, ракеты «воздух-земля». Пройдешь над целью – и можешь быть уверен: ничего живого там не осталось. На второй круг можно не

заходить. Но, если захотелось порезвиться – тут у тебя бортовая пушечка, калибром тридцать два миллиметра. Хоть и старомодная одностволка, зато надежная. Палубу или борт танка прошибает с любого ракурса – только попади... Эх, полетать бы еще... Хоть разик. Даже без боевого задания. Просто подняться в воздух и покрутить фигуры пилотажа...

Аарон скорбно вздохнул. Помолчав, он добавил:

– После того, как я попал в плен, то на многие вещи изменил точку зрения. Я осуждаю убийства. Я осуждаю войны. Я стал пацифистом... Я ненавижу людей, готовых пролить кровь просто потому, что они могут это сделать. В кабине самолета проще – вышел на цель, отработал по ней, вернулся на базу. Не видишь глаз тех, кого убиваешь... Но здесь, на арене... Когда воотчию видишь, как выпадают кишки того, с кем еще сегодня утром делил завтрак, начинаешь смотреть на войну и убийства иначе...

Бьюти сказала:

– Но ведь ты гладиатором все-таки стал...

Аарон сказал горько:

– Да, стал.

Он снова вздохнул. Бьюти продолжала выпытывать:

– Тогда почему ты стал гладиатором? Если тебе это претит?

– А меня разве спросили, кем я хочу быть? Ведь я раб... Работорговцы, когда прознали, что я был военным, сразу продали меня ланисте Марцию Роану. Мне пришлось на-

учиться фехтованию и приемам рукопашного боя. Жить в школе гладиаторов, конечно, полегче... если сравнить с лагерем для военнопленных. Прилично кормят. И даже раз в неделю увольнительную дают, если ведешь себя хорошо... Обычно гладиаторы друг друга на арене не убивают. Выступления ограничиваются приемами фехтования и демонстрацией тактических приемов. Если получил царапину – тебя лечат. Но иногда спонсоры, заказывающие представления, требуют сражения до смерти. Так случилось и на этот раз, когда я должен был выйти против Мухаммада. Про то, что бой до смерти – мы узнали, когда уже вышли на арену. Тогда мы с Мухаммадом, не сговариваясь, бросили мечи на песок и обнялись. Марций был в ярости. Нас хотели отдать пиявке в тот же вечер, но к ланисте обратились уважаемые люди, которые просили отсрочить казнь. Прошел слух, что некий раб умеет управлять личей. И этого раба скоро должны доставить в школу Марция... Остальное вы знаете.

– А почему ты не сказал работорговцам, что умеешь летать на самолете?

– Меня не спрашивали. А я не стал об этом распространяться...

– А где ты познакомился с Мухаммадом? В школе?

– Нет... Еще в лагере для военнопленных. Представь, во время Войны мы с Мухаммадом воевали по разные стороны фронта, друг против друга. Тогда все сражались против всех... А потом мы попали в плен. Меня сбили в самолете, а

Мухаммада подбили в танке. И мы с ним оказались в одном лагере. Сперва-то мы с Мухаммадом и смотреть друг на друга не хотели. А потом поняли, что делить нам, в общем-то, нечего. Из разговоров с Муххамадом я понял, что войну затеяли те люди, которым все равно, сколько человек на этой войне убьют. Эти людоеды, если и ценят жизнь, то только свою собственную. Сами отсиживаются в надежном убежище, а таких, как мы с Мухаммадом, заставляют убивать друг друга... Там, в лагере, мы с Мухаммадом побратались. Поэтому, когда я вышел на Арену и услышал, что этот бой будет до смерти, я не задумываясь, бросил свой меч на песок...

Аарон, пригорюнившись, замолчал.

Брэд, выслушав его, сказал задумчиво:

– Я вот что подумал... Кард каким-то образом узнал, что мы с Бьюти умеем управлять личами... Наверно, он узнал это от рабов, захваченных на Зубчатом берегу. И ради этого он затеял еще один поход! Он отправился в Гривенхэвен только для того, чтобы схватить нас с Бьюти! Зачем ему это? Я думаю, что в Ярвике, кроме личи в школе Марция, еще находится множество пиявок. Власти нужны люди, умеющие ими управлять.

– Да. И что?

– Тебе не кажется странным, Аарон, что тот торговец... Морвен Кроу, спросил: не умеем ли мы с Бьюти заодно управлять серебряными конями?

Глаза Аарона расширились:

– А ведь верно. Не мог же этот интерес возникнуть у него на пустом месте... Значит, этот Морвен Кроу знает, где находятся самолеты. Или знает людей, которые это знают...

Бьюти, зевнув, сказала:

– Давайте спать, мальчики. Думаю, если мы останемся живы, надо будет найти этого Морвена Кроу и хорошенько с ним, по душам, побеседовать...

Она задула факел и скоро заснула.

Лича

Брэд спал... и ему снились кошмары. За ним гнались, его хватали...

У него на глазах вешали Бьюти... Ему снился ее остеклевший взгляд, когда она, вытянувшись, висит в петле – а он ничего не может с этим поделать...

Он проснулся, весь в испарине, тяжело дыша. Его обуял ужас. Брэд открыл глаза, но ничего не увидел.

Ему потребовалось не меньше минуты, чтобы сообразить, что он не в темном трюме корабля Карда, а на станции метро. Он лежит на бетонном полу. Слева от него мерно дышит Мухаммад.

А вот справа... Справа возились, хихикали и шептались.

В темноте послышался шепот Бьюти:

– А где ты жил, Аарон? До того, как попал в плен?

Она говорила тихим голосом, но в гулкой тишине тоннеля каждое слово было отчетливо слышно.

– В Израиле. В городе Хайфа.

– Что делал?

– Как что? Я же тебе рассказывал. Воевал. Я был пилотом штурмовика.

– Я не про это... У тебя есть семья?

– Конечно. Мама с папой.

– Ты женат?

Аарон, запнувшись немного, ответил:

– Да. У меня в Хайфе остались жена и двое детей...

– Как их зовут?

– Девочку – Мириам. А мальчика я называл Хасан. В честь моего второго пилота. Мой второй – араб, как и Мухаммад.

– А Мухаммад женат?

– Насколько мне известно, нет. Он мало рассказывал о своей семье. Он очень религиозен.

– Что такое «религиозен»?

– Ну, это означает, что он верует в своего бога... и очень строго выполняет все обряды.

– Это как мы верим в Предков?

– Примерно.

– А ты веришь в Предков? Или в бога, как Мухаммад?

– Нет. Не верю. Я атеист.

– Ты хотел бы вернуться домой?

– Да. Этого я хочу больше всего. Особенно сейчас.

– Ты возьмешь с собой свою Кэйт?

– Нет.

– Почему?

– Потому что я уже женат.

– Тогда почему ты ходишь к ней?

– Хм... Нужно же мужчине ходить к кому-нибудь...

Молчание. Аарон спросил:

– А ты замужем, Бьюти?

– Я... Я должна была стать женой Гада Хадсона. Но, в день нашей свадьбы, на Гривенхэвен напал Кард Угольный, со своими головорезами... Я так и не стала женой своего избранника. А потом Кард меня изнасиловал... На корабле.

– А чем ты занималась в Гривенхэвене?

– Я помогала Брэду. Мой брат руководил поселком. Он научил меня всему, что я знаю. Ходить по прерии, охотиться, драться, читать, управлять личами... Он самый умный мужчина из всех, кого я знаю.

– Скажи, Бьюти...

– Да?

Раздался звук поцелуя:

– А ты хотела бы поехать со мной, на мою родину?

Бьюти сказала смущенно:

– Не знаю. У тебя там жена, дети... Ты хочешь, чтобы я была твоей второй женой?

Снова поцелуй.

– Да.

– Не знаю... Ты мне очень нравишься, Аарон, но я должна спросить разрешения у Брэда. Он мой старший брат, а кроме того, священник и старейшина в Гривенхэвене. Если он разрешит, я поеду. А твоя жена красивая?

– Да. Очень. Иначе я на ней не женился бы.

– Как ее зовут?

– Шейла.

– А она не будет на меня злиться, как злилась Кэйт?

– Не будет.

Бьюти вздохнула:

– Ты очень красивый мужчина, Аарон, и храбрый воин. Но ты врешь мне. Конечно, твоя жена будет сердиться. Нет. Я не поеду в твою Хайфу. Я вернусь в Гривенхэвен.

Бьюти в темноте подалась вперед, нащупала плечо Брэда и потрясла его:

– Брэд, – сказала она. – Просыпайся. Пора. Уже утро.

Брэд и сам знал, что пора вставать. Надо было двигаться дальше. По словам Аарона и Мухаммада, их уже ищут. Конечно, его друзья, угнав лодку на тот берег реки, немного выиграли им время...

Но Брэд не верил, что такой простой уловкой можно сбить со следа погоню. Если бы он сам выслеживал добычу, такой маневр даже на минуту не поколебал бы его уверенности: это – хитрость зайца, делающего скидку³. А сто́ит Железным прижать Кэйт – она мигом разболтает, что беглецы спустились в подземелье. И пиявку с собой прихватили...

А еще Брэду было досадно, что Бьюти запала на Аарона. Оно и не удивительно – у Аарона приятное, открытое лицо, широкая улыбка. На голове – черные кучерявые, коротко стриженные волосы. Он высок и строен, у него мощная, ре-

³ Заяц, перед тем, как залечь в лежку, запутывает следы. Он делает двойки и тройки (двойной и тройной возврат по своему следу) и скидки – резкий прыжок в сторону от основного следа.

льефная мускулатура. У него мягкие, но точные движения. Он уверен в себе, умен, обаятелен.

Брэд заметил, что вчера, когда Бьюти смотрела на Аарона, ее лицо сразу принимало мечтательное выражение. В такие мгновения она словно забывала обо всем на свете. Правда, стоило ей заметить ироничный взгляд Брэда, она смущалась и отворачивалась, как человек, застигнутый за слишком личной мыслью...

И вот, стоило Брэду уснуть, как Бьюти позволила себе то, на что не решалась днем. Она отпустила свои женские инстинкты на свободу – и тут же оказалась в объятиях Аарона. Если сегодня Бьюти сказала Аарону «нет», это не значит, что завтра она не скажет ему «да»...

Что же, это ее жизнь. Брэд был готов примириться с Аароном, как в свое время примирился с Гадом.

Брэд поднялся, потянулся, размял затекшие мышцы.

– Кто-нибудь высечет огня?

Голос Бьюти сказал:

– Сейчас.

Раздался щелчок кресала по кремню, вылетел сноп искр – и вот уже Бьюти дует на разгорающийся трут.

Запылал факел. Бьюти протянула его Брэду. Аарон сидел в углу помещения, на полу, вытянув ноги. Он моргал и жмурился на огонь факела, как филин. Мухаммад все еще спал.

Брэд взял факел, вышел на перрон и прислушался. Тиши-

на. Тогда он подошел к пиявке. Они сидела в той же позе, в какой он оставил ее вчера – нахохлившись и согнув передний конец тела в виде буквы «Z».

Он сказал пиявке: «Я твой хозяин. Следуй за мной».

Лича шевельнулась и стала медленно (очень медленно) складывать щупальца в «умильную физиономию». Потом так же медленно повернула присоску к Брэду, ожидая дальнейших команд.

Да, с ней явно что-то не так. Конечно, вчера у нее был тяжелый день. Сперва вышибание стальных решеток, потом бой, потом сумасшедший бег по городу... В нее стреляли, да еще Брэд кусок мяса вырезал... Она сильно разрядилась вчера.

Ей бы попасть на солнышке, поесть плотной еды. Переключиться на ремонт... Но Брэд не мог дать ей ни одного, ни другого, ни третьего.

Брэд и его друзья удалились от 148 улицы всего на один перегон. Сунься Железные в сабвей – и их вмиг найдут и схватят...

Надо было двигаться дальше... в самую глубь лабиринта – чтобы сбить преследователей со следа... Нужно было найти себе пищу.

Бюти, Аарон и Махаммад уже стояли на перроне рядом с ним и ожидали, что Брэд прикажет делать дальше. Он сказал им:

– Пошли...

И они отправились мерять шагами гулкий тоннель, освещаемый лишь слабым, трепещущим светом факела.

Первые три сотни футов пиявка двигалась довольно уверенно, но потом стала отставать. Она двигалась все медленнее и медленнее, пока не остановилась совсем.

Брэд и Бьюти принялись рассматривать неподвижную личу. Брэд даже положил на нее руку. Кожа личи была холодной.

– Что будем делать с ней? – спросила Бьюти.

– Не знаю. Думаю, мы слишком разрядили ее. Боюсь, она умирает.

– Нам придется бросить ее здесь?

– Не хотелось бы... Иначе мы останемся без защиты... И без мяса.

– Но нам надо двигаться дальше...

– Знаю...

Брэд еще раз приказал пиявке двигаться дальше. Она не шевелилась.

Тогда он осознал, что придется бросить личу. Вздохнув, он скомандовал пиявке «Пастись!». Та едва заметно шевельнулась и медленно повернула присоску вправо. Там, в бетон тоннеля, была вделана металлическая дверь. Дверь настолько плотно прилежала к бетону, что если бы лича не повернула туда голову, Брэд ее и не заметил. На двери еле заметно различалась какая-то надпись, скрытая под слоем пыли.

Брэд подошел и счистил с дверцы пыль. Под ней оказалась надпись: «Осторожно! Высокое напряжение! Только для технического персонала! Не входить!». Брэд потянул ручку на себя. Скрипнув, дверь приоткрылась.

К его удивлению, лича тут же устремилась туда. Бьюти посветила факелом. Ну да, обычное служебное помещение. Стул. Стол. Куча приборов со стрелками. Все покрыто густым слоем пыли и грязи. И слышится едва заметное гудение...

Лича устремилась к металлическому ящику, висевшему на стене, ткнувшись туда присоской. Интересно, что она там хочет увидеть?

Брэд открыл ящик. Внутри не было ничего, кроме трех блестящих медных полос. Лича сунула морду в ящик, охватила полосы щупальцами и замерла.

– Чего это она? – почему-то шепотом спросила Бьюти.

Аарон ответил:

– Это электрический щит. Наверно, ваша пиявка захотела покончить с собой...

Брэду вспомнилось, как пиявки в Гривенхэвене высасывали тепло из каждого дома в Гривенхэвене. Но он их укротил и отправил пастись на фермы. Тогда в домах появились свет и музыка. Может, и здесь она хочет пожить теплом?

Гудение смолкло. Пиявка оторвалась от щита и пошевелила щупальцами.

Брэд снова напомнил ей: «Я твой хозяин. Следуй за

мной!»). Лича тут же сделала ему «умильную физиономию».

Надо же. Значит, она нашла себе, в этом тоннеле, немножечко тепла. Это хорошо. Это было просто отлично! Можно было двигаться дальше.

Брэд посмотрел на Бьюти. Как всегда, его сестра заметила что-то, что ему не попало на глаза. Бьюти стояла, задрав голову кверху и разглядывала потолок. Под потолком на стене чернела металлическая решетка.

– Бьюти, что ты заметила?

– Тут что-то странное, Бред. Посмотри на дым от факела! Действительно, дым от факела устремлялся в сторону решетки. Тут явно был сквозняк.

– Интересно, что там?

Бьюти взобралась на стол и посветила факелом на решетку.

– Тут, за решеткой, еще один тоннель. Узкий. Фута два шириной. Он уходит вверх и исчезает. Тут полно грязи и паутины. Но, что интересно – я вижу ступени, по которым можно подняться наверх...

Она пошатала решетку:

– Заперто намертво. Не знаю, нужно ли ломать эту решетку, только для того, чтобы посмотреть, куда идут ступени?

Брэд ответил:

– Если открыть решетку руками не получится, значит, идем дальше. Я не хочу тратить последний заряд личи только на то, чтобы посмотреть, что делается в конце этой норы...

Они спустились в тоннель и оправились дальше. На этот раз лича не отставала и спокойно доползла с ними до следующей, 125 станции.

Людоеды

На следующей станции они попали в засаду. Какие-то люди, увидев в тоннеле приближающийся свет факела, встретили беглецов на выходе. Встречающие были одеты в страшное рваньё, сильно истощены. Тем не менее, все до одного были вооружены: кто ножом, кто копьем, а кто гладиаторским мечом...

Эти люди, потрясая оружием, подняли душераздирающий вой. Наверно, решили таким образом отпугнуть чужаков, обратив их в бегство.

Однако Аарон, подняв ствол автомата кверху, выпустил в потолок короткую очередь. Грохот выстрелов заполнил собой тоннель и пошел гулять по подземелью длинным эхом. Вой мгновенно смолк, а голодранцы пустились наутек.

Брэд поднялся на платформу. Перрон оказался заставлен каким-то подобием палаток, устлан тряпьем. Похоже, местные жители тут, спали, ели... жили, одним словом.

В углу перрона сложен кирпичный очаг, на котором стоит котел. В котле что-то варилось. Брэд понюхал – пахло вкусным. Овощное рагу. Видимо, оборванцы готовили себе обед, когда к ним явились непрошенные гости.

Мухаммад спросил:

– Кто эти люди?

Аарон ответил ему:

– А я знаю? Может, те самые людоеды и упыри, которыми нас пугает молва. А может, беглые рабы, как и мы. Думаю, если им где и прятаться, то здесь, в сабвее.

Бьюти сказала:

– Давайте подождем их здесь. Когда они увидят, что мы спокойно сидим и не ведем себя угрожающе, они вернутся.

Брэд согласился:

– Ты права, Бьюти. Вот только личу отгоню поглубже, в тоннель. Если эти дикари ее увидят, они никогда сюда не вернутся. И мы не узнаем, кто они.

Брэд спрятал пиявку в тоннеле и оставил ее в режиме ожидания. Сам вернулся на перрон.

Бьюти взяла ложку, помешала в котле, попробовала.

– Неплохо! Только немного не хватает соли. И тут совершенно нет мяса! Еда очень постная.

Она вопросительно посмотрела на Брэда.

Тот, поняв ее с полувзгляда, покачал головой:

– Нет. Придется обойтись без мяса, пока мы не восстановим нашу личу. Мы и так ее чуть не потеряли...

Аарон, Мухаммад и Бьюти сидели возле очага, не притрагиваясь к содержимому котла. Дикари, которые были посмелее, уже выглядывали из противоположенного тоннеля.

Бьюти окликнула их:

– Эй, вы! Идите сюда! Мы вас не тронем!

Оттуда послышался робкий голос:

– А вы кто такие?

Бьюти сказала:

– Мы беглые! Сбежали от хозяев! А теперь прячемся!

Из темноты стали появляться оборванцы. Остановившись поодаль, они с опаской разглядывали пришельцев.

– Какие вы беглые? У вас автоматы! Вы Железные? Пришли схватить нас?

– Нет, мы не Железные. А автоматы у нас потому, что мы убили своих хозяев, а их оружие взяли себе!

В полутьме раздался изумленный возглас. Оборванцы, собравшись в кучку, принялись совещаться. Наконец, один, посмелее, отделился от остальных и подошел поближе.

– Вы точно не будете в нас стрелять?

– Если вы не будете пытаться нас убить. Нет, не будем. Зачем нам это? Мы такие же, как и вы, беглые. Нам нужно убежище.

– Убежище? Тут вы угадали. Тоннели сабвея – единственное место в Ярвике, где может спрятаться беглый раб.

Брэд спросил:

– Но если Железные знают, что вы прячетесь здесь... почему они не спустятся сюда и вас не переловят?

Его собеседник хихикнул:

– Железные устраивают такие облавы регулярно. Но здешняя сеть тоннелей – настоящая паутина. Пока Железные двигаются по одному тоннелю, мы прячемся в другом. Приходят туда – мы перебегаем в третий. И так до бесконечности, по-

ка им не надоест. Тогда они возвращаются на поверхность, объявляют, что с людоедами и упырями покончено. И забывают про нас – до тех пор, пока не убежит очередной раб. Тогда все повторяется снова.

– Разве Железные не знают схемы тоннелей?

– Где им! Полностью их никто не знает, даже мы. Конечно, мы знаем лабиринт получше Железных, поскольку мы тут живем и облазили каждый закуток. Но, не везде можно пройти. Кроме больших, широких тоннелей с рельсами, здесь множество узких нор, вентиляционных шахт и переходов. В них всегда можно отсидеться, пока эти олухи Железные рыскают по центральным магистралям...

Говорящий вышел на светлое место. Видимо, перестал бояться. Свое копьё со стальным наконечником он опустил. Это копьё напомнило Брэду кое-что. Он спросил:

– Друг, ты случаем не охотник из прерии? Да помогут тебе Предки!

Тот удивленно посмотрел на него:

– Даааа... Мы верим Предкам. Ты догадался? Похоже, ты сам оттуда?

– Оттуда. Я преподобный мистур Брэдерик Севел их Хабана.

– Преподобный? Вот это да!

Он, воздев руки и лицо к низким сводам тоннеля, провозгласил:

– Предки позаботились о нас! Теперь у нас есть священ-

ник!

– Как зовут тебя, воин?

– Я Монти Дэвис из Скоки.

– Приветствую тебя, друг. Со мной мои друзья. Это – моя сестра Бьюти. Это – Аарон и Мухаммад. Они бывшие гладиаторы, а теперь – свободные люди. Позволь присоединиться к вашему костру.

И Брэд, поломав на мелкие щепки валявшуюся тут же деревяшку, сложил обломки шалашиком возле очага. Монти кивнул:

– Да. Мы рады новым друзьям. Сейчас мы накормим вас.

Монти обернулся. Свистнув, помахал рукой. Из темноты вышла толпа оборванцев. Всего их тут было одиннадцать человек. Из них три женщины.

Все расселись вокруг котелка с рагу, взяли деревянные ложки и принялись есть ароматное, сочное варево.

Брэд спросил, дуя на ложку:

– Скажи, Монти, твои люди – все, кто прячется в сабвее?

– Нет, что ты. На этой станции обитает клан Кречета. Кречет – имя нашего Предка. Мы все – потомки Кречета. Даже те, кто раньше не ходил по прерии, но присоединился к нам потом, в подземелье...

Мухаммад вмешался:

– А имя Аллаха вам знакомо? Кто-нибудь из вас исповедует истинную веру?

Монти покачал головой:

– Нет, никогда не слышали. По моему мнению, истинная вера та, которая позволяет охотнику выжить. Вот я – до сих пор жив. Значит, Предки хранят меня. Моя вера – истинная.

Мухаммад в ответ на это только слегка пожал плечами, мол, продолжай заблуждаться, язычник.

Брэд спросил:

– А другие кланы есть?

– Конечно. На соседней станции живет клан Росомахи. Еще есть клан Кальмара, клан Кроталей⁴, клан Ласточки...

– Перед тем, как я спустился сюда, мне сказали, что в सबसे, кроме людоедов, живут еще пиявки?

Монти кивнул:

– Тебе правильно сказали. Пиявки тут, действительно, есть. Они ползают по центральным тоннелям и жрут все, что могут найти. Но особенно они любят присасываться к меди. Мы их, конечно, боимся... но от пиявки легко убежать. Они не могут двигаться по узким норам, поэтому, если появляется пиявка, мы даем знать соседним кланам, а сами прячемся, пока она не уйдет...

– Постарайся не пугаться, Монти. Но одну такую пиявку мы привели с собой.

Монти стремительно вскочил на ноги. Остальные члены клана Кречета – тоже.

Брэд улыбнулся:

– Успокойтесь, успокойтесь. Не надо бояться, эта лича

⁴ Гремучая змея (Crotalus, лат)

ручная. Она никого не тронет. Сейчас она спит, там, в тоннеле. Мы оставили ее, чтобы не пугать вас понапрасну.

– Ручная лича? – изумленно спросил Монти. – Разве такие бывают? Когда я еще был свободным и жил в Скоки, то слышал от нашего преподобного, что раньше люди умели управлять личами. Но настал день, когда пиявки вышли из повиновения. И тогда началась Большая Война...

Брэд сказал ему:

– Я умею управлять личами. Мой хозяин, Кард Морвальд Угольный, хотел разбогатеть на мне, продав меня Публию Крассу Лоуренсу, хозяину Арены. Он договорился о моем испытании пиявкой с ланистой Марцием Роаном. Я вышел на арену и подчинил себе личу. А потом я приказал личе убить этих троих – Карда, Публия, и Марция. Я убил всех его евнухов. Мы забрали их автоматы, а дом Марция сожгли.

Монти отпрянул:

– Так это вы устроили тот пожар в гладиаторской школе? Ну, дела. Огонь перекинулся на соседние дома. Железные его тушат до сих пор. Говорят, весь восточный Гарлем выгорел...

Он помолчал.

– Надо предупредить другие кланы. Теперь Железные устроят нам настоящую мясорубку. Когда раб просто сбегает, это, считай, пустяк. Рабовладелец понес убыток – и только. Железные, конечно, поищут его дня три-четыре, для острастки. Часто сбежавшего, и вправду, ловят. Особенно,

если беглец в Ярвике недавно – и не знает, где затихариться.... Но если беглому рабу удастся скрыться, через неделю поиски прекращают.

Монти вздохнул и покачал головой:

– Однако, раб, убивший хозяина – случай из ряда вон. Такое случается крайне редко. Убийцу ищут, пока не найдут. Неделю, месяц, год. Пока не перетряхнут этот вонючий Ярвик сверху донизу...

Бьютти спросила:

– А почему вас называют людоедами? Упырями?

Монти махнул рукой:

– Это сказки для детишек. Разве ты, Бьютти, не слышала таких? Вечерком, у костра?

Та улыбнулась:

– Даааа... Бывало. И о ходячих мертвецах, которых плохо похоронили, без обрядов. Эти мертвецы ночью выходят из могил и ходят по поселку... ищут, у кого можно выпить кровь...

– Вот и про нас такое рассказывают. Сами хозяева и рассказывают. Чтобы отбить у рабов желание спрятаться тут, в подземелье...

Обед закончился. Монти поднялся на ноги. Он подошел к людям своего клана и поговорил с ними. После чего повернулся к четырем друзьям:

– Теперь надо уходить отсюда.

– Куда?

– На тот берег, конечно. Попытаемся отсидеться там, пока идет облава... Можешь быть уверен: Железные бросят на нас все силы, какие у них есть.

– А как вы переправитесь? Ведь кругом вода...

– Тут, на соседней станции, под рекой идет тоннель, на ту сторону. Он затоплен. Но, во время отлива, вода в нем немного опускается. Немного, на пару-тройку дюймов. Сверху, под сводом, образуется небольшая прослойка воздуха. Конечно, плыть придется в полной темноте. Наощупь, потому что воздух вдохнуть не везде удастся... Но – проплыть можно. Так вы идете с нами?

Брэд смотрел, как беглые рабы из клана Кречета собираются... и вдруг понял, что не хочет идти с ними. Не то, чтобы он не доверял Монти. С чего бы главе клана Кречета врать? Но... что-то не давало Брэду покоя. Ведь, если Аарон прав, то на той стороне промышляют банды головорезов. Они попросту поменяют шило на мыло.

Он спросил:

– Монти, а как же бандитские шайки на той стороне?

Тот недоуменно поднял брови:

– Они там всегда были и есть. Но с ними обычно удастся договориться. Не то, что с Властью. Мы покупаем у бандитов еду, одежду, обувь...

– А что взамен?

– Иногда кому-нибудь из бандитов требуется тайно обратиться в город. Они тут делают некоторые свои дела. Ты уже понял – контрабанда. Никто, кроме нас, не может незаметно провести по городу их людей или переправить им партию товара... Это услуга – наша плата за то, что они нас не трогают, когда мы прячемся от облавы на той стороне...

Брэд помолчал, раздумывая над этими словами. Вроде Монти прав, и надо срочно покинуть Ярвик. Но... что-то ему мешало.

Вдруг он понял, что. Библиотека. Неведомые сокровища, хранящиеся там, в виде знаний, представляли собой силу, сравнимую с мощью Власти. Брэд уже доказал это, когда использовал свое умение управлять личей для освобождения из плена. Теперь следовало закрепить успех. Следует не бежать, как зайцу, а идти навстречу опасности. Как это делает могучий, матерый кабан...

Он сказал Бьюти:

– Я не иду с ними. Я остаюсь.

Та сразу спросила:

– Ты опять что-то задумал?

– Да. Я хочу пробраться в Библиотеку.

Бьюти кивнула:

– Я все жду, когда ты про нее вспомнишь. Я с тобой.

Аарон, который стоял рядом, и все слышал, тут же сказал:

– Я тоже с вами. Вы оба спасли мне жизнь. Так что – за

мною должок. Кто-то должен прикрыть вам спину.

Мухаммад просто кивнул:

– Я тоже иду с вами. Инша Аллах⁵.

Брэд подошел к Монти и сказал ему о своем решении. Тот огорчился:

– Жаль что вы не с нами... Ваша пиявка и ваши автоматы на той стороне оченьгодились бы... А с другой стороны...

Он подумал и добавил:

– Может, и хорошо, что вы уходите. Железные ведь будут искать вас, а не нас. Так что мы, через месяц, когда все успокоится, сможем вернуться обратно... Теперь, прощайте! Да хранят вас Предки. Да снизойдет на вас милость Кречета!

Он кивнул и исчез в черной пасти тоннеля.

Четверо друзей, прихватив пиявку, снова двинулись по тоннелям. Всякий раз, когда Брэд замечал табличку «Высокое напряжение», он подводил личу к электрическому шкафу. Иногда пиявка принимала угощение, иногда равнодушно отворачивалась. Видимо, в этом шкафу не было нужного для нее тепла.

Это заставляло задуматься. Видимо, какие-то источники тепла в Ярвике все-таки были. Маломощные, непостоянные – но были. И какие-то системы, оставшиеся от старого горо-

⁵ Так желает Аллах (арабск.)

да, эту энергию получали и накапливали. Он сделал себе заметку в памяти – разобраться с этим вопросом.

Иногда им попадались комнаты с табличками «Для обслуживающего персонала». Все эти комнаты были оборудованы жителями сабвея под жилье. Тут были туалеты, кухни и даже спальни.

При этом беглецы не наткнулись ни на одного местного жителя. Видимо, весть, что грядет облава Железных, молниеносно распространилась среди беглых рабов... Они срочно покинули сабвей.

К концу дня они дошли до огромной станции, которая была обозначена на схеме, как 103 St. У Брэда глаза разбежались. Здесь пересекалось шесть веток. Эта станция находилась прямо под Мусорной Ямой.

Здесь была огромная пещера. Потолок подпирали столбы. Стены, когда-то покрытые белым кафелем. Теперь кафель остался только кое-где, а в основном растащен.

Друзья остановились на ночь в одном из служебных помещений. Очевидно, и тут когда-то жили беглые рабы, а сейчас помещение пустовало. Здесь нашлась кухня, с действующим водопроводом. Нашлись туалет и спальни. Поставив пивку сторожить, они улеглись спать.

Утром, поднявшись и умывшись, Брэд собрался двигаться дальше. Ему в глаза бросилась табличка «Диспетчерская».

Он заглянул туда. Здесь, на стене, красовалась гигантская схема Нью-Йоркского метро. Но главная находка ждала его на одном из столов. Здесь он обнаружил порт для зарядки планшетов!

Это означало, что планшеты в Ярвике были. До сих пор Брэду не попадалось даже намека на существование этих устройств. Брэд и Бьюти тщательно обшарили всю диспетчерскую, но ни одного планшета не нашли. Брэд даже застоялся, когда вспомнил, сколько информации мог представить этот девайс... Но, увы, надо было отправляться дальше.

Дальнейший путь замедлился. Брэд, заинтересовавшись поиском планшета, обшаривал каждое служебное помещение. Ему попадалось множество бесполезного хлама, но искомого не находилось. Так они продвигались вперед, пока не дошли до станции 50St. Здесь они наткнулись еще на одну личу.

Эта пиявка была небольшая, всего то футов двенадцать. Ее кожа, глубокого черного цвета, вся лоснилась. Она хищно устремилась навстречу друзьям, но Бьюти не растерялась и исполнила пилот-тон. Аарон и Мухаммад с интересом наблюдали, как Брэд подчиняет себе это чудовище.

Железные

Наконец, они дошли до станции «42 St». Пора было выбираться на поверхность. Брэд осмотрел лестницы, ведущие вверх. Само собой, они оказались завалены мусором – подняться на поверхность было невозможно.

Тогда Брэд вспомнил, что где-то должны быть вентиляционные шахты. Он нашел такую в служебном помещении. Рванув на себя решетку, он выломал ее из стены.

Брэд стал карабкаться по ступенькам, вделанным в стену. Путь вверх оказался долгим. Наконец, шахта кончилась и Брэд смог высунуть голову наружу.

Он оказался на втором этаже какого-то здания. Путь наружу закрывала металлическая решетка. Пошатав решетку рукой, Брэд убедился, что она откидывается вверх на петлях. Он толкнул ее. Решетка откинулась вверх практически бесшумно, едва заметно скрипнув.

Приоткрыв решетку чуть-чуть, только чтобы бросить взгляд, где он оказался, Брэд тут же отпрянул назад. Внизу, прямо перед ним, на перекрестке, стояло четыре человека. Эти четверо были в черной форме. Сверху на форму были нашиты блестящие стальные цепи. Но что больше всего поразило Брэда – грудь каждого закрывала металлическая кираса.

Тогда он понял, что перед ним Железные. Боевики были вооружены, что называется, до зубов. У каждого на шее висит короткий автомат. На поясном ремне – куча всяческого оборудования. На левом бедре – длинная черная дубинка, на правом – пистолет. Голову каждого защищают массивные шлемы из зеленого пластика, с большими буквами «YPD»⁶.

Железные стояли посреди перекрестка, поглядывая во все стороны, поплеывая, переговариваясь и зубоскаля. Один из патрульных грыз орешки, сплевывая скорлупу прямо под ноги. Очевидно, уходить с перекрестка они не собирались.

У одного из Железных на груди заговорила черная коробочка. Коробочка сказала гнусавым металлическим голосом:

– «Ноль двести третий, ноль двести третий, доложите обстановку!»

Железные продолжали стоять, как ни в чем ни бывало. Коробочка ответила сама себе, уже другим голосом:

– «Я Ноль двести третий, у нас спокойно».

Потом коробочка продолжила опрос:

– «Ноль двести четвертый, доложите!» – «Спокойно!» – «Ноль двести пятый?» – «Без происшествий!» – «Ноль двести шестой?».

Тот Железный, у которого на груди была говорящая коробочка, взял ее в руку и сказал:

– Я Ноль двести шестой. У нас тихо. Дональд, мы долго

⁶ Yarvick Police Department – Полицейский департамент Ярвика.

еще тут торчать будем? Пожрать надо бы».

Коробочка ответила:

– Сколько надо, Теренс, столько и будешь торчать! Тебе лишь бы брюхо набить! Мобильная кухня уже выезжает. Ждите. Приедет – пожрёте. А пока заткнись – и не засоряй эфир! Смотри по сторонам в оба!

Коробочка продолжила опрос. Закончив, она замолчала.

Брэд спустился по шахте и рассказал об увиденном своим друзьям.

Аарон кивнул и объяснил:

– Да, это Железные. Они нас ищут. Они расставили патрульных по всему городу. Очевидно, они пока не знают, где мы находимся. Они оцепили центр города, в надежде, что мы попадемся. Думаю, они пока не догадались, что мы спустились в сабвей.

– А что за говорящие коробочки у них?

– Это радиостанции. Они пользуются радиосвязью. У меня была такая в самолете.

– Радиосвязь? Что это за штука?

– Это значит, что патрульные могут мгновенно сообщить своему начальству о всех подозрительных вещах, которые видят. Начальство точно знает обстановку по всему городу, и может послать подкрепление в тот квартал, где что-то произошло. Стоит кому-то что-то заметить, этот квартал мгновенно оцепят и устроят в нем облаву.

Бьюти спросила:

– Как нам теперь пробраться в библиотеку? Чтобы не попасться им на глаза? Как думаешь, Брэд?

Брэд, улыбнувшись, сказал:

– Помнишь, Бьюти, как мы в прерии охотились на диких свиней? Один заходит с ветра, а охотники располагаются под ветром. Свиньи, уходя от загонщиков, приходят прямо на остроги тех, кто сидит в засаде...

Аарон улыбнулся:

– Пока что в роли дичи выступаем мы...

Брэд посмотрел на него серьезно:

– Я знаю, как изменить эту ситуацию. У нас есть две пиявки. Я сейчас вернусь на сто третью улицу. Там, где Мусорная Яма. Я выпущу там одну из личей на поверхность. Вот эту, молодую. Смотри, какая она шустрая! Народ, который торгует в Яме, всполошится – и бросится наутек. Думаю, Железным будет не до нас. Я не знаю, как они поступят, но уверен, что на некоторое время их внимание будет отвлечено... и мы сможем пробраться в библиотеку...

Бьюти, нежно положив ему на щеку свою ладошку, покачала головой:

– Нет, Брэдерик. Это тебе надо пробраться в библиотеку. Ты один, среди нас знаешь, что там делать. Поэтому пиявку в Мусорную Яму отведу я.

Аарон сразу сказал:

– Я с тобой, Бьюти. Надо же кому-то прикрыть тебе спину!

Он повернулся к Мухаммаду:

– А ты, брат, прикрой спину Брэду. Он должен добраться до библиотеки во что-то ни стало. Живым и здоровым!

Мухаммад кивнул:

– Да будет на то воля Аллаха!

Быuti подошла к Брэду и крепко обняла его, прижавшись всем телом. Из уголка ее глаза скатилась слезинка:

– Удачи тебе, Рэдди. Задай этим дерьмоедам! Жди нас с Аароном в библиотеке. Надеюсь, у нас все получится...

И она, всхлипнув, поцеловала его в губы.

Аарон на прощание обнялся с Мухаммадом.

Быuti с Аароном, повернувшись, пошли по тоннелю в сторону 103 улицы, уводя с собой молодую пиявку. Старую, которая помогла освободиться от плена, Брэд решил оставить.

Брэд снова поднялся по вентиляционной шахте. Он смотрел сквозь решетку, как Железные стоят на перекрестке у станции 42St. Они все так же зубоскалили, грызли орешки, переговаривались через коробочку.

К ним подъехала бело-черная машина. Из машины вышел раб в белой одежде, дал каждому в руки миску, ложку. Патрульным предложили дымящегося варева. После супа последовало жаркое. Они неторопливо съели все это, стоя, не забывая поглядывать по сторонам.

Потом машина уехала, а патрульные остались стоять на

перекрестке. По их лицам было видно, как им скучно.

Вдруг говорящая коробочка взорвалась хором голосов.

Понять что-то в этом гвалте было невозможно. Все кричали, перебивая друг друга, слышались автоматные очереди...

Этот гвалт заглушил громкий металлический вой. Когда вой смолк, все молчали. Одиноким низкий и хриплый голос, роняя слова как гири, произнес:

– Здесь Эйнар Генри Хальстрём. Если вы забыли, псы, я все еще являюсь Смотрителем Порядка в Ярвике. А теперь – все заткнулись! Напоминаю о дисциплине! После меня говорит тот, кого я вызываю! Остальные молчат! Кому что не ясно?

Коробочка помолчала секунду, и продолжила тем же голосом:

– Патруль Два ноль семьдесят два! Доложите, что у вас!

Патруль Два ноль семьдесят два ответил торопливым голосом:

– Старший, мы стояли на перекрестке Сто третьей и Парк-авеню. Внезапно, откуда ни возмись, появилась лича! Жуткая! Мы укрылись на пожарной лестнице, она проползла мимо! Она ушла в сторону Мусорной Ямы, там сейчас паника. Народ бросает товары и разбегается кто куда! Я слышал автоматные очереди в районе Западной девяносто шестой!

Голос, в котором слышалась истерика, перебил доклад:

– Старший, у нас лича! Прижала нас в лавке старого

пердуна Ольверо, который торгует овощами! Отсюда только один выход, и она его перекрыла! Мы выпустили в нее по обойме каждый, а она все не унимается! Она пытается вломиться в лавку, чтобы схватить нас! Из нее хлещет кровища, а ей все нипочем! Помогите, у нас патроны заканчиваются!

Голос Халльстрёма рывкнул:

– Заткнись немедленно! Ведешь себя, как баба! Прекрати истерику! Доложи, как положено, свой позывной... и где ты находишься!

Голос выкрикнул:

– Это Один восемь тридцать три! Мы на перекрестке Централ-Парк и Сто четвертой Западной! Нас атакует лича!

Халльстрём ответил:

– Хорошо, Один восемь тридцать три, понял тебя. Забаррикадируйтесь там и ждите подкрепления! Кто-нибудь еще видит личу?

Ему ответили сразу два голоса:

– Я Один девять тринадцать! Нахожусь на перекрестке Бродвея и Сто Четвертой Западной! Видел, как лича выползла из сабвея. Тварь уползла в сторону Мусорной Ямы!

– Это Один девять пятьдесят два. Я на Сто Шестой Западной! Вижу, как лича громит мясную лавку Хасана Морено! самого Хасана не вижу, хотя беседовал с ним буквально перед тем, как появилась пиявка! Из овощной лавки Ольверо лича уже ушла! А ты, Вальтер, обосрался там? Скорей беги стирать штанишки!

Голос Старшего помолчал и обронил:

– Откуда лича появились в районе Мусорной Ямы? Один девять тринадцать, говорите, пивка выползла из сабвея?

– Это Один девять тринадцать. Так точно, подтверждаю. Видел это собственными глазами!

– Думаю, ее оттуда и направили. Значит – наши беглецы находятся в сабвее! Вот что, парни. Всем патрулям – ускоренным темпом двигаться к Мусорной Яме! Взять под охрану все выходы из сабвея, в районе Ямы! Группам с двадцатой по двадцать шестую начать эвакуацию Мусорной Ямы. Не пускайте личу к Яме. Оттесняйте ее в сторону реки! Всем патрулям! Вниз не спускаться! Туда пойдет спецназ! Все! Отбой!

Брэд с удовлетворением увидел, как четверка Железных, сорвавшись с места, убежала на север.

Он спустился по шахте вниз, к Мухаммаду.

Брэд застал Мухаммада на коленях – тот молился. Когда мусульманин закончил, Брэд рассказал ему все, что удалось подслушать. Мухаммад широко улыбнулся:

– Похоже, твоя уловка удалась! Пошли.

Брэд оставил личу внизу. Он перевел пиявку в режим ожидания.

Друзья поднялись по шахте, откинули решетку и спустились вниз во второго этажа.

Брэд и Мухаммад вышли на угол Сорок второй улицы и Седьмой авеню. Патрулей нигде не было видно. Друзья вздохнули с облегчением.

До Брайант-парка, где находилась библиотека, было рукой подать. Всего два квартала. Едва они дошли до Бродвея, как им пересекла путь колонна бронированных грузовиков. Тяжелые низкие машины, грязного бело-черного цвета, бесшумно катились в сторону центра...

Сверху, над кабиной каждого, красуется крупнокалиберный пулемет. Борта, метра полтора высотой, обшиты листовым металлом. На бортах – буквы «IRON⁷». Над бортами торчат синие каски спецназа. В кузове каждого броневика сидело по десять бойцов.

Машины тихо промчались мимо. Только шины прошуршали по дороге.

Едва колонна прошла, как у них за спиной, с Седьмой авеню, послышался топот ног.

Это бежали Бьюти с Аароном.

– Брэд! – окликнула Бьюти. – Подожди нас!

Аарон и Бьюти подбежали к Мухаммаду и Брэду. Бьюти была вся встрепанная, потная и покрасневшая.

И – в тысячу раз прекрасней! Брэд с нежностью заключил

⁷ Iron переводится как «Железо». На самом деле здесь аббревиатура IRON расшифровывается как «Intervention & Retribution Operative Nucleus» – Отряд вмешательства и возмездия.

сестричку в объятия:

– Ты молодец! Все сделала, как надо! Главное, жива! Я слышал у патрульных, из этой коробочки, что в сабвей сейчас спускается спецназ.

Он добавил:

– Хорошо, что мы слиняли оттуда...

Аарон, все еще тяжело дыша, проронил, изумленно глядя на Бюти:

– Ну ты и бегать! Я с трудом за тобой поспевал! Думал, я тебя потеряю в этом лабиринте!

Бюти ответила, тоже едва переводя дух:

– А ты так жарко дышал мне в затылок, что я испугалась, что ты сейчас меня собьешь с ног и затопчешь! Потому бежала со всей силы!

Аарон и Бюти рассмеялись. Не скрываясь, они обнялись и поцеловались.

– Идем в Библиотеку, Рэдди! – сказала Бюти брату, наконец, оторвавшись от объятий Аарона.

Библиотека

Четверо беглецов торопливым шагом двигались по Сорок второй Западной в сторону Бродвея. Им попадались редкие прохожие. В основном, рабы и слуги. Пока никто не обращал внимания на четырех вооруженных людей, одетых в коричневые и желтые цвета купцов.

Убедившись, что больше никто не двигается по Бродвею, беглецы пересекли перекресток. Отсюда до Брайант-парка, где была библиотека, оставалось не более пятиста футов.

Брайант-парк был застроен лачугами, халупами и хижинами. Кое-где были крохотные огороды, где обитатели этих трущоб пытались выращивать себе зелень. В узких проходах рылись свиньи, тут же играли голопузые и голопопые ребята-тишки. Кудахтали куры, мемеркали козы, брехали собаки.

Четверо друзей двигались среди этого мессива, осторожно переставляя ноги, чтобы не вступить в собачье (и не только собачье) дерьмо.

Они подошли к библиотеке со стороны парка. Под полуразрушенной аркой красовался пустой постамент, на котором еще можно было разобрать надпись «William Cullen Bryant». Обойдя постамент, они проскользнули в небольшую дверь и оказались в грандиозном холле.

Здесь было грязно, пусто, холодно... Только сквозняки перекачивали грязные клочки бумаги и мусора по коридорам...

Их холла они попали в монументальный читальный зал. Отсюда, по мраморной лестнице, поднялись на второй этаж.

Здесь Брэд наконец, нашел то, что искал: в отделе с табличкой «Reference Desk» красовалось несколько станций для беспроводной зарядки. Но увы, планшетов и здесь не нашлось. Вероятно, читатели должны были приносить их с собой.

Брэд, в поисках планшетов, стал скрупулезно и методично обыскивать каждое помещение. Здесь было огромное количество книг... но ни единого планшета.

Брэд очень хотел открыть хоть пару книг и пробежать по диагонали пару страниц. Книги манили и звали к себе... Но... приходилось отложить это удовольствие до более удобных времен. Сейчас Брэду до зарезу был нужен планшет.

К концу дня они обыскали все помещения на втором этаже. Нашли множество туалетов, помещений для отдыха персонала, ваннные комнаты и прочие удобства, которые полагались для респектабельного учреждения, каким Библиотека было до Войны. Но планшетов не было. Ни одного.

Стемнело. Надо было искать себе пристанище и чего-нибудь пожевать. Помещений, где можно переночевать, в биб-

блиотеке было хоть отбавляй. Но с едой была напряжёнка. Все, что они взяли с собой у Кэйт, когда спускались в подземелье, они уже съели. Денег, чтобы купить еду, у них тоже не было. Оставался вариант – снова пробраться к пивке, к оставленной на 42St станции – и взять у нее мяса... Но, было поздно, на улице стемнело. Пробираться к станции метро было опасно.

Пришлось отложить решение этого вопроса на утро и ложиться спать голодными.

Они нашли тихую комнатуху, куда не просачивался шум людского гомона из Брайант-парка, и где не было сквозняков. Они распределили дежурства и улеглись отдыхать.

Спал Брэд плохо. Ему опять снились кошмары. Висящая в петле Бьюти с неестественно выпученными глазами. Погоня, страх... События последних дней никак не отпускали.

Рынок

Утром четверо беглецов принялись советовать – как им раздобыть еду.

Можно было бы, конечно, спуститься с сабвей и отрезать от ждущей там личи кусок – но риск не стоил свободы. Сейчас сабвей прочесывали отряды спецназа. Если Железные наткнутся на личу, это ничего не изменит. Но если схватят их самих... Невозможно сказать, что сделали бы с ними Железные, попадись беглецы им в руки... Простой, легкой смертью тогда уже не обойтись...

Друзья принялись совещаться, что можно продать. Или поменять на еду. Они осмотрели все предметы, какие у них были с собой. Четыре автомата. К каждому четыре почти полные обоймы. Пояс с ножом, который Бьюти сняла с мертвого Грейна. В кармашке этого пояса – огниво: кресало, кремь, трут, пучок лучины. Одежда, которая была на них. Эта одежда сильно испачкалась и кое-где порвалась, пока они лазили по тоннелям метро. И крохотный ланцет, который Бьюти стащила у преподобного Иезекии.

И это было все.

Аарон подкинул ланцет на ладони:

– Ты не возражаешь, Бьюти, если я продам этот ланцет? Хорошо на нем не заработать, но на завтрак нам четверым хватит.

Бьюти развела руками:

– Жаль расставаться с этим ланцетом, конечно... Этот ланцет достался мне и Брэду тяжело... А еще тяжелее пришлось преподобному Уильямсу. Старик получил, ни за что, двенадцать ударов плетью...

Она насупилась, но вздохнула:

– Что делать, Аарончик, продавай.

Теперь насупился Брэд. Уже не «Аарон», а «Аарончик»...

Роман Аарона и Бьюти развивается прямо на глазах...

Бьюти, не заметив угрюмого вида Брэда, продолжала:

– Неужели ничего не осталось? Может, предложим местным купцам какую-нибудь услугу?

Аарон подумал, посмотрел на Мухаммада. Сказал ему:

– Брат мой, есть еще способ заработать. Мы ведь профессиональные гладиаторы. Устроим рукопашную схватку, на потеху толпе. А Брэд и Бьюти устроят тотализатор...

Мухаммад отрицательно покачал головой:

– Брат, это очень плохая идея. Железные и так ищут по всем улицам Ярвика двух беглых гладиаторов. Представь, пойдет слух – два купца выставили себя на потеху толпе, и стали сражаться... как гладиаторы. Сложить один плюс один сможет даже полный глупец. Нет, надо найти другой путь...

Воистину, Мухаммад говорил редко. Но его слова были на вес золота... Другим пришлось согласиться.

Оставался единственный выход – попытаться продать ланцет.

Они привели, как могли, потрепанную одежду в порядок. Если купцы на рынке заподозрят в них оборванцев, то мигом позовут Железных...

Четверка друзей спустились в Брайант-парк.

Ранее зимнее утро. Только рассвело, еще холодно. Местные жители превратили парк в настоящие трущобы. Здесь были и крошечные лавчонки и небольшие огороды, и жилища... В центре красовалась небольшая площадь. На этой площадке толкались люди, торгующие вразнос.

Пробираясь через это месиво людей, Бьюти столкнулась с неким типом зверовидного вида, выглядевшего, как евнух. Однако, это был не евнух. На подбородке и щеках этого наглеца росли волосы, а голос был рычащим, как у медведя. Сходство с евнухом оказалось обманчивым.

Этот хам обложил Бьюти трехэтажным, даже не постеснявшись факта, что перед ним девушка.

Мухаммад, Брэд и Аарон тут же стали по бокам Бьюти. В ребро наглеца уперся ствол автомата Аарона. Очень вежливо, ледяным голосом Аарон произнес:

– Извинись перед девушкой, почтеннейший, иначе мне придется научить тебя вежливости.

Верзила смотрел на этих четверых с вызывающим видом. Он привык, что здесь ему нет равных, и он может вести себя, как хочется.

У его ребра раздалось клацанье предохранителя. Аарон

грозно нахмурился:

– Ну? Мне два раза повторять?

Громила нагло ответил:

– Ха! С автоматиком-то – все вы храбрые! Мастаки выделяться! А вот посмотрю я на тебя, фраерок, врукопашную!

Лицо Аарона приняло жесткое выражение. Бьюти поняла, что сейчас ее друг спустит курок. Стрельба на рынке моментально станет известна Железным – и песенка беглецов спета. Она мягко положила Аарону на плечо.

– Успокойся, дорогой. Я разберусь с этим человеком сама.

Бьюти сняла автомат с плеча и передала его Брэду. Потом подняла руки в боевую стойку и... без разговоров, врезала громиле ногой в пах, левой рукой под дых, а правой ударила по глазам.

Бугай, не ожидавший такого скорого перехода к боевым действиям, взревел.

На торговом пятачке, вокруг этих пятерых, моментально образовалось пустое пространство. Надо полагать, здешний люд привык к таким потасовкам. В толпе раздались возгласы:

– Врежь ей, Крэг!

– Что, красotka, не поладила с Крэгом? Сейчас он тебя научит уму-разуму!

Но раздавались и другие возгласы:

– Что, Крэг, зассал драться с мужиками? Теперь дерешься

с девчонками? Да ты слабак!

– Красотка, врежь ему, засранцу!

– По яйцам бей ему, красавица! В скулу! Так ему, подлецу!

Лицо Крэга уже было залито кровью. Бьюти кружила вокруг него, нанося молниеносные удары руками и ногами. Было очевидно, что Крэг очень силен, но скоростью реакции похвастаться не мог. Он несколько раз пытался схватить Бьюти, но каждый раз та ускользала.

Брэд видел, что Бьюти исполняет боевой танец кугуара⁸. Она припала к земле, плавно перетекая с одного положения в другое. Бьюти била короткими, точными ударами – по суставам, нервным узлам, болевым точкам. Ее лицо было сосредоточено, глаза следили за каждым движением громилы.

Вот она пнула Крэга под коленку, отчего нога грубияна подломилась. Крэг захромал. Вот она ударила его в бицепс – и левая рука повисла как плеть. Последовал удар в солнечное сплетение. Крэг согнулся пополам. Тогда Бьюти молниеносным движением ударила негодя по глазам.

Крэг, не имея возможности ответить, стоял согнувшись, не видя ничего перед собой. Он судорожно хватал воздух, пытаясь восстановить дыхание. Бьюти, склонив голову набок, разглядывала его некоторое время. Потом сделала шаг к Брэду и забрала у него свой автомат.

⁸ Кугуар, дикая кошка, живущая в прерии.

Прежде чем одеть автомат на плечо, Бьюти коротким ударом приклада врезала Крэгу в висок. Голова Крэга дернулась. Гигант покачнулся и рухнул носом в грязь.

И остался лежать без движения.

В толпе раздались восторженные вопли, смех, свист и улюлюканье. Над посрамленным вышибалой, которого побил девчонка, смеялся весь рынок. Бьюти же не получили ни царапины.

Четверо друзей повернулись и покинули ристалище.

Аарон разыскивал лавку оружейника. Такой нашелся в четвертом ряду. Аарон заглянул в лавку и завел разговор:

– Приветствую, почтеннейший! Долгих лет жизни, здоровья и процветания!

Перед ним стоял человек с черной кожей, «африканским» носом, коричневыми выпуклыми глазами и кучерявыми волосами, заплетенными в длинные дреды, спадающими до середины груди.

Тот осмотрел Аарона, потом обвел глазами Мумаммада, Бьюти и Брэда, которые стояли у него за спиной. Увидев Бьюти, он изумленно округлил глаза и присвистнул. Потом перевел взгляд на Аарона и ответил довольно почтительно:

– Приветствую и тебя, чужеземец! До сих пор не встречал тебя в наших краях. Как зовут тебя, странник?

Аарон ответил:

– Я Джимми Фриман. А это, – он показал на Мухаммада, – мой напарник, Чарли Хилл.

Чернокожий торговец представился:

– Я Поул Бренсон. Незнакомы вы мне. А я всех купцов Ярвика в лицо знаю!

Аарон кивнул:

– Оно не удивительно, почтенный Поул. Я вчера только прибыл в Ярвик. Еще мало с кем познакомился.

– И с какой целью прибыли? Подаете? Покупаете?

– Я здесь, можно сказать, на разведке. Ищу рынок для сбыта моего товара.

– И что за товар?

– Медицинские инструменты.

– Медицинские инструменты?

– Да.

– Какие, можно поинтересоваться?

– Все то, что может понадобится хирургам, лекарям, акушерам, костоправам и зубодерам.

Лавочник решил отбросить формальности. Он протянул:

– Поняяятно... Это хорошее дело. Спрос небольшой, но стоит приличных денег. Образцы у тебя имеются, Джимми?

– Конечно. Держи!

И Аарон вручил ему ланцет.

Торговец, рассматривая ланцет, поинтересовался, указывая на Быоти:

– А ту красотку не продашь?

Аарон улыбнулся:

– Что, хороша штучка?

«Штучка» возмущенно сверкнула глазами и чуть не дала Аарону пинка. К счастью, Брэд, хорошо знавший сестру, предусмотрительно положил ей ладонь на плечо.

Поул кивнул:

– Хороша, ты прав. Отделала этого грубияна Крэга – любо-дорого было посмотреть!

– Кто такой этот Крэг?

– А... Местный засранец. Крэг по прозвищу «Сало». Вообще-то у него фамилия Хортон, но все зовут его Крэг Сало. Торгует мелочевкой – продуктами питания, мясом, молоком, салом. Потому и заработал себе такое прозвище. Спору нет, он довольно силен. На спор может поднять над головой свинью фунтов в триста. Потому и возомнил себя крутым. Но против евнухов, конечно, Крэг не тянет. Обычное хамло. Красотка ему правильно врезала! Замечательно! Я на нее поставил три грина и заработал целых пять! Сколько ты за нее хочешь? За нее можно огрести много, много денег!

Аарон покачал головой:

– Увы, дружище Поул, за эту красотку мы с тобой не получим ни цента!

Торговец удивился:

– Почему это?

– Потому что она – не рабыня. А попробуешь сделать ее рабыней – сразу пожалеешь! Тебе не удастся даже подойти

к ней. Она убьет тебя голыми руками! Ты слышал о Боевых Ангелах?

Поул удивился:

– Боевые Ангелы? Нееееет, не слышал... Кто это?

Аарон объяснил:

– Это женщины-телохранительницы. Но, в отличие от телохранителей-евнухов, которых я видел тут в Ярвике, на Ангела хоть посмотреть не противно...

Поул охотно покивал:

– Тут ты прав. Красотка – что надо!

Он мечтательно причмокнул. Потом спросил:

– И она может разделаться с любым евнухом? Я вижу, у девахи автомат... С автоматом-то... и против десяти евнухов не страшно...

– С любым. Голыми руками. Ты же видел, как она разделалась с этим вашим Крэйгом...

– Да... видел. Похоже, ты прав. И где ты раздобыл такое сокровище? До сих пор я о Боевых Ангелах и не знал даже...

– Она, как и я, из Хайфы. Она нанялась в телохранители добровольно.

– А, вот значит как – нанялась? Это меняет дело. Продать ее мы не сможем. А где это – Хайфа?

– Огромный город на том берегу Великого Соленого Озера. Город торговцев, ученых, воинов и очень красивых девушек.

Поул кивнул:

– Да, девчонки там у вас... что надо...

И торговец, пустив слюни, еще раз плотоядно осмотрел Бьюти. Потом причмокнул:

– Вот бы и мне такую!

Аарон улыбнулся и покачал головой:

– Забудь про это. Эту девицу тебе заполучить не удастся!

– Ну ладно, ты прав, я просто помечтал немного. Говоришь, она может справиться с любым евнухом? Любопытно! Признаюсь, теперь хочется посмотреть, как девчонка навалит нашему смотриле Наргису⁹!

– Кто такой Наргис?

– Евнух. Местный смотрила. Он собирает с нас дань – и отдает ее Смотрящим... Заодно он телохранитель и вышибала. Мы, купцы, ему сообща платим. Чтобы поддерживал тут порядок... и не пускал сюда воришек и попрошаек. Он бы и вас не пустил, попадись вы ему на глаза. Ведь вы люди новые. Короче, он на рамсах¹⁰... Понимаешь?

Аарон поинтересовался:

– Если ваш Наргис такой человек ценный, зачем ты ему навалить хочешь, Поул?

Торгаш горестно вздохнул:

– Понимаешь, друг Джим... И не я один этого хочу... Нар-

⁹ Наргис – персидское название цветущего растения нарцисса.

¹⁰ На рамсах – выражение из уголовного жаргона, означающего назначение мелкого члена шайки на какую-либо обязанность: посыльным, уборщиком, поваром, водителем и т.д.

гис стал перегибать палку. Нет, я понимаю, Смотрящие свою долю получать должны... Таков Порядок, такова Власть! Но доля Наргиса все повышается и повышается! И попробуй только эту долю не заплати... Он тут же из тебя, твои же деньги, и вышибет! Вот, если бы твоя девчонка поставила его на место, тогда мы ему смогли бы сказать: «Наргис! Тебя, оказывается, девчонка побить может! С этого дня будешь получать половину... нет, четверть того, что мы платим тебе за охрану сейчас!»

Аарон захохотал:

– А ты я вижу, не промах, Поул! В любой ситуации можешь найти для себя выгоду! Уважаю!

Поул приосанился:

– А то! Так ты прикажешь своей блондинке побить Наргиса?

Аарон усмехнулся, но покачал головой:

– Приказать-то недолго... но она страсть как своенравна. Свои обязанности телохранителя она выполняет безупречно, а поди, попроси ее о чем-то, что в ее контракт не входит... Разве что, ты сделаешь ей подарок... Она любит деньги и хорошие вещи. Драгоценности. Она отправляет их своей семье, в Хайфу. Она из-за денег ко мне и нанялась. Ну, так как?

Поул, нахмурившись, почесал затылок:

– Знаешь, друг Джимми, вопрос-то серьезнее, чем я ожидал. Я должен переговорить с другими парнями, здесь на

рынке. Если мы договоримся, с каждого из нас – по сотне
гринов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.